

ВОСПИТАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА

Тема воспитания в целом, как и языковой культуры, в частности, не является новой. Достаточно обратиться к исследователям прошлого. Демокрит, например, считал, что воспитание и природа тождественны: «... природа и воспитание подобны ... воспитание перестраивает человека и, преобразуя, создает ему вторую природу»ⁱ. Ж. Ж. Руссо отмечал, что «... самое великое, самое важное и самое полезное во всем воспитании правило — не выигрывать нужно время, нужно тратить его»ⁱⁱ. В. Г. Белинский полагал, что «... нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучше»ⁱⁱⁱ. Л. Н. Толстой определил воспитание как «... воздействие одного человека на другого с целью заставить воспитываемого усвоить известные нравственные привычки»^{iv}. К. Д. Ушинский дополнил Демокрита: «... для того, чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки... Когда убеждение так вкоренилось в человеке, что он повинуется ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его природы»^v.

Однако несмотря на достаточное количество исследований, тема воспитания языковой культуры и сегодня остается актуальной, ибо язык — это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре^{vi}. Материальная и духовная культура воплощаются в языке; всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа», его культуры; язык выступает опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром. Таким образом, мы видим, что язык и культура взаимообусловлены и взаимосвязаны в коммуникативных процессах; в формировании языковых способностей человека, а также в формировании родового, общественного человека.

Культура речи неотделима от общей культуры, без нее немислимы интеллигентность, духовность. От степени владения нормами и богатствами языка зависит, насколько точно, грамотно и понятно может говорящий выразить свою мысль, объяснить то или иное жизненное явление, оказать должное воздействие на слушателей. Поэтому необходимо учиться культуре речи, в значительной степени обусловленной культурой мышления. От точности мышления зависит выбор средств выражения, неточность же выражения ведет к фактическим ошибкам. Потому каждый говорящий в какой-то мере задумывается не только над тем, что он говорит, но и как говорит.

Культура речи определяется в лингвистике как мотивированное употребление языкового материала, как использование в определенной ситуации языковых средств, оптимальных для данной обстановки, содержания и цели высказывания; это использование единственно нужных слов и конструкций в каждом конкретном случае.

Основным критерием культуры речи, с точки зрения лингвистики, принято считать нормативность, которая включает в себя точность и ясность, правильность, чистоту речи, т. е. отсутствие в ней диалектных, просторечных слов, узкопрофессиональных выражений, неуместно употребляемых иноязычных слов. Кроме того, культурной считается речь, которой присуще речевое мастерство: логическая стройность, богатство словаря, разнообразие грамматических конструкций, художественная выразительность.

Безусловно, очевидна необходимость говорить о культуре речи юриста. Во-первых, профессия юриста требует не только высоких нравственных качеств и профессионального мастерства, но и широкого общего образования, так как он выступает в различных коммуникативных ролях. Ему приходится сталкиваться с людьми самых разнообразных профессий и различного уровня культуры. И в каждом случае необходимо находить нужный тон, слова, аргументирующие и грамотно выражающие мысли. От того, насколько

точно понимают эти лица речь юриста, подчас зависит содержание их объяснений и показаний, т. е. язык — это инструмент, при помощи которого оформляются и передаются все мысли, это профессиональное оружие юриста. И вопросы культуры речи юриста поднимаются самой жизнью, практической необходимостью. По глубокому убеждению А. Ф. Кони, юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального, потому что он ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить в правильности своей точки зрения обращающихся к нему людей.

Говоря о культуре речи юриста, следует также отметить специфику юридического языка — в нем много терминов, имеющих особое юридическое значение, многозначных слов, обозначающих особые юридические понятия. В языке права наблюдаются словосочетания, не употребляющиеся за пределами правовой сферы общения, например: «организатор преступления», «применить меры», «совершение преступления» и др. Это один из многогранных и многофункциональных профессиональных языков. Культуру речи юриста можно определить как использование в процессуальных актах языковых средств официально-делового стиля, которые адекватно отражают устанавливаемые по делу фактические данные. В этом стиле используется большое количество готовых, стандартных выражений — клише. Культура речи юриста предполагает также знание норм устных публичных выступлений. Культура публичной речи — это такое использование языкового материала, которое обеспечивает наилучшее воздействие на аудиторию в конкретной обстановке и в соответствии с поставленной задачей. Устная речь, с точки зрения психолингвистики, оказывает огромное психологическое воздействие, отсюда следует, что языковая культура — это не только субъективно-значимый феномен, но и объективная необходимость.

В лингвистике выделяют ряд качеств, определяющих языковую культуру. Культура речи юриста имеет целью способствовать формированию убеждения слушающего. Для этого речь, прежде всего, должна быть понятна, а значит, ясна, т. е. первое качество — простота и ясность. Ясность достигается глубоким знанием материала, четкой композицией, логичностью изложения, убедительностью аргументов. Ясность — это умение говорить о сложных вопросах доступно, доходчиво. Простота речи (не примитивность) предполагает использование и сложных синтаксических конструкций, и риторических приемов.

Следующим качеством, определяющим языковую культуру, является предметная точность как соответствие высказывания замыслу оратора и явлениям действительности. Она зависит в первую очередь от точности словоупотребления, в частности, от выбора синонимов, а также от употребления юридических терминов и клише. Одно из основных качеств языковой культуры, определяющих ее эффективность, — правильность, которая предполагает соблюдение общепринятых норм литературного языка. Языковая норма — это принятые в общественно-речевой практике правила произношения, употребления слов, правописания, постановки знаков препинания, словообразования. Языковую норму составляют лексические, грамматические и стилистические нормы, характеризующиеся относительной устойчивостью, общеобязательностью.

Речь юриста должна быть краткой и сочетаться с глубоким ее содержанием, чему способствуют эмоциональность и экспрессивность. Созданию экспрессивности, а также эмоциональности служат различные изобразительно-выразительные средства, с помощью которых говорящий выражает эмоционально-волевое отношение к предмету речи и тем самым воздействует на эмоции слушающих. Особо ценным качеством, определяющим культуру юридической речи, является индивидуальность (самобытность) — умение говорить об определенных фактах своими словами, не употребляя речевых штампов. Таким образом, бесспорно, что языковая культура юридической речи должна обладать всеми вышеназванными качествами. Для этого культуру речи нужно воспитывать и обучать ей. При таком условии она будет восприниматься как воздействующая и выполнять свою высокую общественную функцию. Ибо, как сказал Я. А. Коменский, «... три вещи — разум, действие и речь — есть соль жизни»^{vii}, которая формирует ясно, прочно и основательно человека и специалиста.

-
- i Баммель Г. К. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. — М., 1975. — С. 132.
- ii Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании. — М., 1981. — С. 96.
- iii Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. — М., 1969. Т. 3. — С. 27.
- iv Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. 3 изд. — М., 1963. — С. 242.
- v Ушинский К. Д. Собрание сочинений. — М., 1982. Т. 5. — С. 158–159.
- vi Гумбольдт В. Язык и философия культуры. — М., 1985. — С. 349.
- vii Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. — М., 1982. Т. 1. — С. 187.